

Ситников Михаил
Новиков Константин
г. Пермь

УДАРНЫЙ «БЕССМЕРТНЫЙ» БАТАЛЬОН ИЖЕВЦЕВ¹

После восстания 8 августа 1918 г. в посёлке Ижевского завода стали формироваться вооруженные отряды для обороны. Один из таких отрядов возглавил отставной жандармский подполковник А.А. Власов, про которого писали, что он был участником трех войн. Некоторое время он занимал должность начальника штаба Ижевской народной армии. В отряд, где царил строгая дисциплина, а невыполнение приказа каралось смертью, принимали только добровольцев, достигших 18 лет. Впоследствии, этот отряд в Прикамской Народной армии стали называть бессмертным батальоном. Как писали газеты уже после поражения Восстания:

«Батальон полковника А.А. Власова, в котором было 200 штыков, не только бил и гнал вдесятеро более многочисленные красные банды, но и очень деятельно и действенно «поставлял» в нашу молодую армию отнимаемые у большевиков оружие и имущество....

Упомянем здесь один, – но далеко не единственный, случай, когда батальон отнял у врага и отправил, куда нужно 9 орудий, 63 пулемета и 300 повозок....

Горсть героев таяла день ото дня; наконец 3 ноября был тяжело ранен и сам Власов, но его бойцы отличились еще 7 ноября, при обороне Ижевска. Остатки его батальона, попавшие под перекрестный огонь красноармейцев и потерявшие 169 человек убитыми, пробились в Уфу. Раненого командира вынес на себе молодой рабочий Карпов». [1]

А.Г. Ефимов в своих воспоминаниях приводит иную версию ранения полковника Власова: «Один из участников боя последнего дня защиты завода 7 ноября рассказывает, как был собран последний резерв. Это была

¹ От издателя: в соответствии с пожеланием автора публикуется без издательских комментариев и редакционной правки.

сводная рота, куда вошли все, кто еще оставался на заводе по разным причинам, не мог теперь попасть в свою роту или не знал, где ее искать. Командовал ротой полковник Власов, пользовавшийся любовью и доверием ижевцев, как храбрый и распорядительный офицер. Когда потерявшие свои роты бойцы узнавали, что командует Власов, они охотно присоединялись к этой сборной роте. Всего набралось около 300 бойцов». Полковник Власов сам лично ведет в атаку сводную роту, которая попадает под перекрестный огонь и несет огромные потери. Сам полковник был тяжело ранен. [2, с. 53]

В ноябре 1918 г. Член Учредительного собрания от Вятской губернии Василий Иванович Бузанов получил из Штаба Камской группы следующую телеграмму:

«Следую тяжело раненный со своим отрядом 31 человек, тоже ранеными и контуженными. Остальные пали смертью храбрых за счастье и величие родины. Полковник Власов».

В этом отряде было 200 человек, в большинстве ижевские рабочие. 169 борцов за освобождение и возрождение демократической России пали в одном лишь отряде. Бесконечно тяжело получать такие известия. Утешение одно: их смерть даст новую свежую жизнь родине. Мир и слава им!» [3]

Неся большие потери, Воткинская Народная армия отступила в район г. Красноуфимска, где вошла в оперативное подчинение Сибирской армии. Переполненный госпиталь с ранеными, обмороженным и больными воинами находился в Красноуфимске. Чтобы его разгрузить, часть тяжелораненых воткинцев перевезли в Мотовилихинский завод. И вот, в пермской прессе уже в январе 1919 года появились заметки воткинских героев. Так, в газете «Освобождение России» (официальный орган Пермской городской думы), издаваемой прапорщиком Броневским, появилась «Песня Ижевского батальона смерти» неизвестного автора.

Было дело под Ижевским,
Мы с Антоновым дрались...
Были храбры, были смелы
И в Сарапул забрались.

Все мы сжились с винтовкой,
Знают нас фронтовиков,
И военною сноровкой
Победим большевиков.

Пусть же знают Ленин, Троцкий
И Крыленко и Свердлов,
Что конец настал уж близкий
Торжеству большевиков.

Наших братьев расстреляли,
Расстрелять хотели нас,
Но все Ижевцы восстали,
И победы близок час.

Пусть же здравствует Россия,
Подымайсь, рабочий люд;
За идеи, за святыя,
Подставляй смелее грудь.

Гей, товарищи, за дело!
Мы оставим все свое
И безропотно и смело
Встанем снова под ружье.
Пал уж Воткинский, Сарапул
И Камбарка, и Агрыз,
Было дело под Ижевским,
Мы с Антоновым дрались. [4]

* * *

Полковник Власов выздоровел и стал формировать вновь свой батальон, получив поддержку от командования Сибирской армии. Более того, командующий Сибирской армией стал его шефом, а батальон получил

право называться «1-м Бессмертным ударным генерала Гайды полком»

По всему освобожденному Уралу появились воззвания, призывающие вступить в ударные части. Например, запись в ударные части в г. Перми производилась в уральском областном комитете по адресу ул. Екатерининская, д. 51[5, л. 9.].

Следует заметить, что в г. Екатеринбурге в те же дни формируются еще и 1-я Ударная бригада и Ударный артиллерийский дивизион.

Приказом №150 от 23 марта 1919 года по Сибирской армии был сформирован 2-й Сводный корпус, в который вошли: Воткинская и Сарапульская дивизии (1-й кадровый Екатеринбургский полк, развернутый в дивизию трёхполкового состава) и Бессмертный ударный батальон, развернутый в полк. В свою очередь, 1-й кадровый Екатеринбургский полк – это бывшая Тюменская инструкторская школа (прапорщиков), организованная в октябре 1918 года, которая в декабре того же года была переброшена в Екатеринбург и развернута в 16-ю Сарапульскую дивизию.

Приказом № 200 от 16 апреля 1919 г. по Сибирской армии корпус стал именоваться 8-м армейским. В него вошли 15-я Воткинская и 16-я Сарапульская дивизия. Командиром его назначается генерал-майор Панов. [6, с. 133]

Приказом по Сибирской армии №192 от 9 апреля 1919 г. была объявлена форма одежды, присвоенная 1-му Бессмертному ударному генерала Гайды полку:

1. Головной убор: папаха и кепи с черными кантами, как в 25-м Екатеринбургском Адмирала Колчака полку горных стрелков.
2. Шаровары: защитного цвета с черным кантом.
3. Гимнастерка: защитного цвета с черными кантами по воротнику и обшлагам. На груди щит, обшитый черным кантом и двумя гнездами для патронов, обшитыми черным кантом.
4. Погоны: защитные с переплетенными буквами "Б" – красного цвета, "У" – черного и сверху этих двух "Г" – белого цвета.
5. Погоны: петлицы (защитные), воротник и обшлага шинели обшиты черным кантом.
6. Нарукавный знак – маленький череп на черном щитке на левом рукаве

выше локтя. [7, л. 375.]

У генерала Гайды этот полк был любимым, поэтому и поручал он ему самые торжественные мероприятия. Сохранилось свидетельство главного начальника снабжения и инспекции при Главковерхе генерал-лейтенанта А.П. Будберга, относящееся к моменту посещения штаба Сибирской армии 8 мая 1919 г. Верховным правителем А.В. Колчаком: "Утром прибыли в Екатеринбург; на вокзале встречены командующим Сибирской армией генералом Гайдой; почетный караул от Ударного имени Гайды полка с его вензелями на погонах, бессмертными нашивками и прочей бутафорией..."[8, с.247]; [9].

В мае 1919 года 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк насчитывал 2500 штыков при 10 пулеметах [10, с.148.]. При переезде штаба Сибирской армии из Екатеринбурга в г. Пермь из Бессмертного полка была выделена рота (5 офицеров и 109 солдат) для охраны штаба армии, которая расположилась в Красных казармах, получив наименование отдельной егерской роты. Командовал ротой прапорщик Латынин [11, л.22.].

При конфликте генерала Гайды с адмиралом Колчаком (а точнее с начальником штаба ставки генералом Лебедевым) 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк оставался верен своему шефу. Часть его следовала вместе с командующим в Омск до ст. Голышманово. По воспоминаниям современников, это была самая серьезная сила на тот момент в Омске, [12, с.145] и поэтому адмирал Колчак вынужден был считаться с реалиями, назначив генерала Гайду командующим западным фронтом (Западная и Сибирская армии). Но через 10 дней, когда страсти улеглись, Колчак назначает на эту должность генерала Дитерихса.

1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк. Фото из коллекции Д. А. Лобанова.

После поездки в Омск 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк перебрасывается на фронт в район Воткинского завода (д.д. Бабка, Степаново). С 12 по 15 июня на фронте Степаново – Дремино разгорелись ожесточенные бои. Против 7 полков наступающей 28-й дивизии Азина, действовали: «Бессмертный ударный полк имени генерала Гайды», полк Иисуса Христа и 15-й Курганский полк 4-й Степной Сибирской дивизии. Белых поддерживала Камская речная боевая флотилия адмирала Смирнова. На третий день боев бессмертники имели успех, отбросив азинцев от д. Бабка и преследуя их по тракту на Степаново [13]. Но это был временный успех; уже 15 июня 28-я стрелковая дивизия красных вышла на линию деревень Опалиха, Мясниково, Б. Мостовая. Как записано в оперативной сводке по 28-й стрелковой дивизии РККА от 16 июня 1919 года: «На участке левой группы 28-й дивизии после 62 часового боя части сбили многочисленного (11 полков) противника, ни контратаки противника, ни броневые машины, ни ураганный огонь судов не могли сдержать натиск боевых орлов 28-й дивизии, разбивших врага и взявших у него 150 пленных, пулеметы и другие трофеи. Преследование продолжается». Как утверждает писатель Н. Кондратьев, в результате 250-й полк красных разбил «Бессмертный ударный полк имени генерала Гайды», загнав его в Каму и потопив. В плен было взято лишь 150 человек»[14 с.168]; [15, с. 197]

Было ли всё именно так, как написано у Н. Кондратьева в книге «Начдив Владимир Азин»? Вопрос пока открытый.

Известно, что приказом № 394 от 27 июня 8-й армейский корпус был расформирован, а 16-я Сарапульская дивизия влилась в 15-ю Воткинскую [6, с. 133.]. Вошел ли 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк также в эту дивизию, пока не известно.

На основании сохранившихся фотодокументов, на которых изображены «ударники», нами были сделаны реконструкции их униформы, которые прилагаются к данной статье. Насколько достоверными они получились – судите сами.

Источники и библиография

1. Вестник Приуралья (Челябинск) .1919. – 27 марта.
2. Ефимов А.Г. Ижевцы и Воткинцы. Борьба с большевиками 1918-1920. И., Айрис-пресс, 2008. 416 с.
3. Наш Урал, 20 ноября 1918 г., № 3
4. Освобождение России (Пермь) – 1919 – 18 января.
5. ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 1. Д. 26.
6. Путеводитель по фондам Белой армии. – Москва, 1998.
7. Государственный архив Свердловской области . Ф. Р-1956. Оп.1. Д.40..
8. Барон А. Будберг. Дневник. – Москва, 1990. – С.247; Наш Урал (Екатеринбург). – 1919. – 9 мая.
9. Наш Урал (Екатеринбург). – 1919. – 9 мая.
10. Белая гвардия (Москва) – 2001. – №5. – С.148.
11. ГАПК. Ф. Р-656. Оп.1, Д.5, Л.22.
12. Сибирские огни. – 1923. – №4-5. – С.145.
13. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 18 июня.
14. Кондратьев Н. Начдив Владимир Азин. – М., 1968.
15. 2-я Армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. – Устинов, 1987.